

Ильина Виолетта Александровна

доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода, Российский новый университет, Москва. ORCID: 0000-0002-6256-7761, SPIN-код: 8245-3135.

Электронный адрес: violette-viola@inbox.ru

Violetta A. Ilina

Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of translation theory and practice, Russian New University, Moscow. ORCID: 0000-0002-6256-7761, SPIN code: 8245-3135.

E-mail address: violette-viola@inbox.ru

Полонская Ксения Леонидовна

кандидат филологических наук, Российский новый университет, Москва. SPIN-код: 1622-8920, AuthorID: 667331.

Электронный адрес: polonsk@mail.ru

Ksenia L. Polonskaya

Ph.D. of Philological Sciences, Russian New University, Moscow. SPIN-code: 1622-8920, AuthorID: 667331.

E-mail address: polonsk@mail.ru

Ракушина Елена Анатольевна

старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Российский новый университет, Москва. SPIN-код: 7183-9151, AuthorID: 1183075

Электронный адрес: rmv72@mail.ru

Elena A. Rakushina

Senior Lecturer at the Department of translation theory and practice, Russian New University, Moscow. SPIN-code: 7183-9151, AuthorID: 1183075.

E-mail address: rmv72@mail.ru

ДОБРОТА КАК ЛИЧНОСТНАЯ ЦЕННОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье анализируется представление подростков о ценности «доброта». Целью стало описание ее актуального содержания. В ходе реализации поставленной цели методами компонентного и дефиниционного анализа, а также методом анкетирования сформировано представление о содержании этой ценности в научной и наивной картинах мира носителей русской культуры. В результате нам удалось определить актуальное содержание ценности «доброта» в подростковой и юношеской возрастных группах.

Ключевые слова: личностная ценность, доброта, картина мира, сема, постоянный компонент, переменный компонент, ядро содержания, периферийная зона содержания.

Для цитирования: Ильина В.А., Полонская К.Л., Ракушина Е.А. Доброта как личностная ценность подростков // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2025. № 1. С. 132–138. DOI: 10.18137/RNUV925X.21.05.P.32

KINDNESS AS A PERSONAL VALUE OF TEENAGERS

Abstract. The article analyzes teenagers' perception of the *kindness* as a value and its actual content. In the course of achieving this task, we have formed an idea of the value content in the scientific and naive world picture of Russian cultural representatives. We used the methods of component and definition analysis and questionnaires. In conclusion, we determined the actual content of the *kindness* in the groups of teenagers and youth.

Keywords: value, kindness, world picture, sema, stable component, variable component, core area of semantic field, peripheral area of semantic field.

For citation: Il'ina V.A., Polonskaya K.A., Rakushina E.A. (2025) Kindness as a personal value of teenagers. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World*. No. 1. Pp. 132–138. (In Russian). DOI: 10.18137/RNUV925X.21.05.P.132

Введение

Актуальность исследования обуславливается тем фактом, что ценности – это динамически развивающаяся категория, содержание которой меняется в зависимости от целого набора факторов (социальных, экономических, политических, межличностных, внутриличностных, психологических, возрастных). Изменение в содержании ценности отражает изменения в представлении о ценности под воздействием отмеченных выше факторов, что может оцениваться положительно при осмыслении содержания ценности с учетом уже существующих представлений в научной и наивной картинах мира как основы для ее восприятия, или отрицательно, если за основу принимается личностная интерпретация определенной части наивной картины мира (жизненный мир культуры подростка), следствием чего становится разрозненность представлений, что, в свою очередь, может происходить из-за смены культурной парадигмы, перехода от коллективистской культуры к индивидуалистической.

Целью нашего исследования является анализ ядерной и периферийной зон постоянного и переменного компонентов содержания ценности *доброта*.

Реализация поставленной цели предполагает решение ряда задач: 1) описать содержание ценности *доброта* в энциклопедических источниках; 2) описать содержание ценности *доброта* в лексикографических источниках; 3) расширить и дополнить представление о содержании ценности *доброта* в наивной картине мира

за счет анализа данных, полученных экспериментальным путем.

В эксперименте был использован метод анкетирования, компонентный и дефиниционный анализы. Материалом послужили дефиниции из лексикографических и энциклопедических источников ценности *доброта*, а также данные, полученные в ходе эксперимента, проведенного с целью выявления ценностных ориентаций подростков в возрасте 15–17 лет, участниками которого стали ученики 8–10-х классов двух московских школ (Юго-Восточного административного округа и Центрального административного округа). Общее количество респондентов составило 95 человек. В анкете необходимо было указать возраст, пол, а также ответить на вопрос о том, что респонденты понимают под *добротой*, что она означает для них, как они ее понимают. Вопрос в анкете был сформулирован с учетом психолого-возрастных особенностей респондентов. В итоге после обработки полученных 95 анкет в каждой группе школьников из двух школ получилось разное количество рабочих анкет: 28 анкет – из школы в Юго-Восточном административном округе и 48 анкет – из школы в Центральном административном округе. Это в целом сократило количество респондентов с 95 до 76 человек из-за отказов от ответов и испорченных анкет.

В качестве гипотезы мы обозначим положение о том, что социально-психологические и возрастные особенности являются одними из ключевых параметров, влияющих на содержание переменного компонента ценности *доброта*.

В качестве *теоретической основы* формирования представления о ценностях в целом как объекте нашего исследования мы опирались на работы таких исследователей, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, В.П. Зинченко, В.Ф. Петренко, О.К. Тихомиров, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Е.В. Лукашевич, В.А. Звезгинцев.

Значение как когнитивная структура

Описание содержания ценности предполагает выявление ее значения и смысла для носителей определенной культуры. В отечественной психологии, когнитивной лингвистике и психолингвистике значение является одним из основных понятий теоретического аппарата, которое разрабатывалось в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, Е.Ф. Тарасова, В.П. Зинченко, В.Ф. Петренко, О.К. Тихомирова, А.Р. Лурии, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова. Значения составляют универсальную для всех представителей культуры часть содержания ценности, то есть значение – это когнитивный механизм, который делает возможным языковую обработку индивидуального опыта носителя языкового сознания, а смысл является личностно детерминированным компонентом содержания.

В процессе повседневной коммуникации ее участники используют только определенные языковые явления и практически не актуализируют все компоненты структуры значения, так как существуют отношения зависимости смыслопорождения в речи непосредственно от мотива речевой деятельности и ассоциативно-апперцепционного содержания мышления. Индивид извлекает ситуативно обусловленный смысл, и это способствует тому, что в данной речевой ситуации элиминируется необходимость актуали-

зации всего содержания значения в целом. Значение слова, будучи внутри языка, продуцирует находящийся вне языка смысл [1, с. 178].

Динамика значения как когнитивная структура детерминируется механизмом смыслоречепорождения, при том что референциальные связи единиц языка с лингвистической действительностью как компоненты когнитивных структур влияют на процесс смыслоречепорождения, но не определяют его сущности [2].

*Постоянный компонент содержания ценности **доброта***

Под добротой принято понимать душевное качество человека, которое выражается в нежном, заботливом отношении к другим людям, в стремлении сделать что-то хорошее.

*Семантические компоненты содержания ценности **доброта** в энциклопедических источниках*

В энциклопедических источниках *доброта* определяется как сочетание взаимодополняющих добродетелей (щедрости, мягкости, сострадания, благожелательности и любви), душевное расположение к людям, добродушие, отзывчивость, стремление делать добро другим, природное достоинство, духовно-нравственное качество личности, предупредительность, внимательность, заботливость [3–6]. Мы выделяем архисему «добродетель» и дифференциальные семы «качество личности», «достоинство», «заботливость», «щедрость», «мягкость», «отношение».

*Семантические компоненты содержания ценности **доброта** в лексикографических источниках*

В лексикографических источниках *доброта* определяется как достоинство, ценность товара, добротность, отзывчивость, душевное расположение к людям, стрем-

ление делать добро другим, душевное качество человека, которое выражается в нежном, заботливом отношении к другим людям, в отсутствии злобы и неприязни, благожелательность, человечность, человеколюбие, участливость, добродушность, мягкость, сердечность [7–12]. В качестве архисем выделим «чело­веколюбие», «отношение», а в качестве дифференциальных сем – «душевное качество», «отсутствие отрицательных эмоций», «заботливость», «добротность», «мягкость».

Сопоставив семы из энциклопедических и лексикографических источников, отметим, что архисемы не совпадают, хотя можно утверждать, что между архисемами прослеживаются гиперо-гипонимическая связь, так как сема «чело­веколюбие» является гипонимом, а архисема «добродетель» – гиперонимом. На уровне дифференциальных сем есть общие: «заботливость» и «мягкость». Только в энциклопедических источниках присутствуют семы «качество личности», «достоинство», «щедрость», и только в лексикографических источниках – семы «душевное качество», «отсутствие отрицательных эмоций», «добротность».

Переменный компонент содержания ценности доброты

В результате сопоставительного анализа полученных данных мы выявили, что под *добротой* подростки понимают *помощь* (11 респондентов из 76), *отзывчивость* (6 респондентов из 76), *чувство* (5 респондентов из 76), *поступки, честность, поддержка* (4 респондентов из 76), то есть эти реакции образуют ядро переменного компонента.

Составим семантическое поле номинанта ценности *доброта* и выделим архисемы «помощь» (*помощь*), «эмоциональная реакция» (*отзывчивость, чувство*), «от-

ношение» (*поддержка, поступки*), «достоинство» (*честность*).

Периферийная зона переменного компонента образована единичными реакциями, на основе которых мы выделяем семы «антиценность» (*слабость, фикция*), «универсальные ценности» (*внимание, здоровье, справедливость, дружба, свобода, любовь, сострадание*), «добродетель» (*щедрость*), «вид помощи» (*волонтерство*), «взаимопонимание» (*меня слышат, слова, умение слушать, понимание*), «качество личности» (*доброе сердце, открытость, искренность, храбрость*), «экзистенциальная категория» (*смысл жизни, мудрость, дар, душа*). Отдельно отметим единичные реакции, которые не объединены в группы: *люди, дом*.

Результаты

Полученные данные для наглядности приведем в виде Таблицы. Укажем семы, которые нам удалось выявить при анализе энциклопедических источников (*щедрость, достоинство*), репрезентирующих научную картину мира, при анализе лексикографических источников (*чело­веколюбие, душевное качество, добротность*), овнешняющих наивную картину мира. Дополнить и значительно расширить наше представление о наивной картине мира носителей русской культуры в подростковом и юношеском возрасте нам удалось при помощи сем, выявленных на основе эксперимента. Так, например, *доброта* – это не для всех абсолютная ценность, так как воспринимается и как *антиценность*. *Доброта* – это *универсальная ценность* и *экзистенциальная категория* для подростков. Мы полагаем интересным, что *доброта* определяется также как *помощь* и *взаимопонимание*.

Семантическое поле номинанта ценности *доброта*

Семы из энциклопедических источников	Семы из лексикографических источников	Семы, выделенные на основе экспериментальных данных
добродетель	–	добродетель
качество личности	–	качество личности
заботливость	заботливость	–
щедрость	–	–
достоинство	–	–
мягкость	мягкость	–
–	человеколюбие	–
отношение	отношение	отношение
–	душевное качество	–
–	отсутствие отрицательных эмоций	эмоциональная реакция
–	добротность	–
–	–	помощь
–	–	антиценность
–	–	универсальные ценности
–	–	вид помощи
–	–	взаимопонимание
–	–	экзистенциальная категория

Источник: таблица составлена авторами.

Таким образом, обобщив полученные результаты, отметим, что, во-первых, научная и наивная картины мира, отраженные в энциклопедических и лексикографических источниках, имеют общие и дифференциальные семы, во-вторых, наивная картина мира меняется в связи с появлением новых смыслов, ранее не выявленных при анализе лексикографических источников, например, *помощь* и *взаимопонимание*. Обе семы овнешняют тип социального взаимодействия, который предполагает взаимодействие как минимум двух участ-

ников и его направленность, а положительный результат этого взаимодействия оценивается как наличие ценности *доброта* в ценностном каркасе языкового сознания представителя определенной культуры. Таким образом, нам удалось 1) выявить актуальное содержание ценности *доброта* для определенной возрастной группы; 2) зафиксировать изменения в ее содержании; 3) определить его ключевые компоненты для успешного межличностного взаимодействия, с точки зрения школьников подросткового и юношеского возраста.

Литература

1. Звезгинцев В.А. Мысли о лингвистике / Предисл. В.М. Алпатов. 2-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 333 с. ISBN 978-5-382-00641-3.
2. Лукашевич Е.В. Социальный компонент структуры значения слова: прогностический аспект // Проблемы семантического анализа лексики : Тезисы докладов международной конференции, Москва, 23–25 февраля 2002 года. М. : Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, 2002. С. 62–64. EDN TGXSFD

3. Большой энциклопедический словарь / Ред. А.П. Горкин. 2-е изд. СПб. : Большая Российская энциклопедия : Норинт, 2002. 1456 с. ISBN 5-85270-160-2.
4. Большой психологический словарь / Н.Н. Авдеева и др.; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 4-е изд. М. : АСТ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2009. 811 с. ISBN 978-5-17-055693-9.
5. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. М. : Проспект, 2008. 558 с. ISBN 978-5-392-00543-7.
6. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / Пер. с фр. Е.В. Головиной. М. : Этерна, 2012. 751 с. ISBN 978-5-480-00288-1.
7. Словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. К–О / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М. : Русский язык, 1982. 736 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд. М. : Рус. яз., 1984. 797 с.
9. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. М. : АСТ : Астрель, 2002. 656 с. ISBN 5-17-010806-0.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. Т. 2 : И–О. 779 с.
11. Толковый словарь русского языка : В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Русские словари, 1994. Т. 2. 523 с.
12. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1998. 456 с.

References

1. Zvegintsev V.A. (2008) *Mysli o lingvistike* [Thinking about linguistics]. 2nd edition. Moscow : LKI Publ. 333 p. ISBN 978-5-382-00641-3. (In Russian).
2. Lukashovich E.V. (2002) Social component of the word's meaning: prognostic aspect. In: *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [Problems of semantic analysis of vocabulary] : Abstracts of reports of international conference, Moscow, February 23–25, 2002. Moscow : Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ. Pp. 62–64. (In Russian).
3. Gorokin A.P. (Ed) *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Large Encyclopedic Dictionary]. 2nd edition. St. Petersburg : Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya : Norint Publ, 2002. 1456 p. ISBN 5-85270-160-2. (In Russian).
4. Avdeeva N.N., Meshcheryakova B.G., Zinchenko V.P. (Eds) *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Large Psychological Dictionary]. 4th edition. Moscow : AST; St. Petersburg : Praim-Evroznak Publ. 2009. 811 p. ISBN 978-5-17-055693-9. (In Russian).
5. Enikeev M.I. (2008) *Psikhologicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Psychological Encyclopedic Dictionary]. Moscow : Prospekt Publ. 558 p. ISBN 978-5-392-00543-7. (In Russian).
6. Compt-Sponville A. (2001) *Dictionnaire philosophique*. Presses universitaires de France. (Russian edition: transl. by E.V. Golovina. Moscow : Eterna Publ. 2012. 751 p.).
7. Evgen'eva A.P. (Ed) (1982) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language] : In 4 vols. Vol. 2. К–О. 2nd edition. Moscow : Russkii yazyk Publ. 736 p. (In Russian).
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (Ed) (1984) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language] : About 57000 words. 16th edition. Moscow : Russkii yazyk Publ. 797 p. (In Russian).
9. Evgen'eva A.P. (Ed) (2002) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Russian synonyms dictionary]. M. : Moscow : AST : Astrel' Publ. 656 p. ISBN 5-17-010806-0. (In Russian).

10. Dal' V.I. (1955) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [The Dictionary of Living Russian Language] : In 4 vols. Vol. 2. Moscow : State Publishing House of Foreign and National Dictionaries. 779 p. (In Russian).
11. Ushakov D.N. (Ed) (1994) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Compound Dictionary of the Russian Language] : In 4 vols. Vol. 2. Moscow : Russkie slovari Publ. 523 p. (In Russian).
12. Shvedova N.Yu. (Ed) (1998) *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovanniy po klassam slov i znachenii* [Russian Semantic Dictionary. Explanatory dictionary systematized by classes of words and meanings]. Moscow : Azbukovnik Publ. 456 p. (In Russian)

Поступила в редакцию: 10.01.2025

Received: 10.01.2025

Поступила после рецензирования: 31.01.2025

Revised: 31.01.2025

Принята к публикации: 08.02.2025

Accepted: 08.02.2025